

Александр Кучик

Концепция участия Украины в интеграционных проектах на постсоветском пространстве как предпосылка и фактор эскалации российско-украинского конфликта

Постановка проблемы

Современное развитие системы международных отношений, формирование нового международного порядка ставит на порядок дня целый ряд вопросов научно-теоретического и практического значения. Глобализационные тенденции и процессы модернизации обуславливают необходимость глубокого теоретического переосмысления интеграционных процессов в мире и в региональном измерении, в частности. Такая задача кажется достаточно актуальной для украинской международно-политической науки в контексте понимания противоречий интеграционных процессов на постсоветском пространстве и процессов европейской и евроатлантической интеграции, которые являются приоритетами внешнеполитической деятельности Украины на международно́й арене. Есть основания говорить о том, что именно они стали одной из главных причин обострения российско-украинских двусторонних отношений, что привело к российской агрессии против Украины в 2014 г.

Следует заметить, также, что вопрос выбора эффективной модели сотрудничества во многом зависит от разработки объективного и политически не мотивированного исследования, в основу которого необходимо положить анализ фактических форм сотрудничества на постсоветском пространстве, а также, проанализировав проблемные моменты такого сотрудничества, попытаться предложить эффективную модель сотрудничества, предусматривающую вместе с тем полноценную, полномасштабную и эффективную реализацию национальных интересов Украины в контексте развития страны в соответствии с европейскими стандартами, которые

являются базовым элементом внешнеполитической активности нашего государства на международной арене.

Проблематика интеграционных проектов постсоветского пространства явилась полем активных исследований российских учёных, так как преимущественно идея возрождения и укрепления сотрудничества в рамках интеграционных образований инициировалась, главным образом, российскими политиками. К тому же, именно российский истеблишмент придерживался идеи возрождения постсоветского пространства и превращения России в геополитического лидера.

Трансформация внешнеполитических приоритетов Украины стала ключевым вопросом в российско-украинских отношениях и превратилась в одну из главных причин конфликта между странами.

Геополитический контекст постсоветского пространства как интеграционного объединения

Рассмотрение постсоветского пространства как единого комплекса взаимосвязанных государственно-политических образований, которые часто встречаются в научной литературе, неизбежно приводит к разному толкованию, не всегда объективному, поскольку к рассмотрению постсоветского пространства как такового, необходимо подходить с точки зрения интеграционной модели государств региона. Само по себе постсоветское пространство может толковаться как территория распавшегося СССР. С другой стороны, если с точки зрения территории это пространство, возможно и трактовать как единый географический регион, то принимая во внимания наличие различных цивилизационно-политических аспектов, мы вправе говорить о наличии субрегиональных составляющих, как например, Европа, Азия, тюркский восток и др.¹ Таким образом, анализ внешнеполитических устремлений государств постсоветского пространства следует рассматривать с учётом восприятия их политическими элитами „геополитической прописки” государства в той или иной системе координат.

Рассматриваемая проблематика в контексте анализа формирования концептуальных основ внешней политики Украины выражается в дискуссии о наличии европейского и евразийского направления развития Украины. При этом наблюдается поляризация по линии Восток – Запад. Несмотря на это, учитывая довольно богатый опыт строительства украин-

¹ О.В. Бахлова, *Эволюция интеграционных процессов на постсоветском пространстве и их влияние на центрально-периферийную конфигурацию региона*, „Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики” 2011, № 8, ч. 3, сс. 24-25.

ской государственности и наличие широкого спектра работ украинских общественно-политических деятелей, главным образом первой половины XX в.², а также разработки современных исследователей и экспертного сообщества³, можно констатировать необходимость расширения дихотомии „Восток – Запад” по крайней мере за счёт Черноморской региональной системы сотрудничества или рассмотрения идеи образования проекта Балто-Черноморской дуги как альтернативе исключительно постсоветского пространства в границах бывшего СССР. К тому же, сегодня вновь актуализирована деятельность некоторых государств-членов ЭС по созданию геополитического проекта Междуморья (Триморья), который является интеграционным образованием европейских государств и может потенциально претендовать на геополитическое лидерство в Восточной Европе. Очевидным также является факт такого пристального внимания политических институтов иностранных государств к Украине, которая в силу специфики своего геополитического положения является непосредственно важным фактором развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве. В этом смысле не вызывает особых возражений тезис о том, что страны бывшего СССР и далее остаются объектом внешнеполитической борьбы стран региона направленной на установления влияния на внешнеполитическую ориентацию бывших республик через политические механизмы институтов многостороннего сотрудничества (международных организаций)⁴.

Также следует учитывать динамические изменения после распада биполярной системы международных отношений и трансформации её в постбиполярную полиархическую, полиполярную систему сотрудничества. С другой стороны, наличие различий в трактовке геостратегических интересов стран постсоветского пространства приводит к пониманию разработки такой модели сотрудничества, которая может учитывать наличие факторов геополитической ситуации в регионе, национальных интересов

² М. Грушевський, *Хто такі українці і чого вони хочуть*, Київ 1991; Д. Донцов, *Підстави нашої політики*, Нью-Йорк 1957; Ю. Липа, *Призначення України*, Львів 1991; С.Л. Рудницький, *Чому ми хочемо самостійної України?*, Львів 1994.

³ *Асиметрія міжнародних відносин*, Г.М. Перепелиця, О.М. Субтельний (ред.), Київ 2005; *Україна отримала участь в засіданні Ради міністрів СНГ*, <https://www.segodnya.ua/politics/ukraina-otkazalas-uchastvovat-v-zasedanii-soveta-ministrov-stran-sng-;502225.html> (22 X 2018).

⁴ А.С. Кучик, *Концептуалізація розвитку СНГ во внешнеполітичній діяльності України*, [в:] *Міжнародні відносини та інтеграційні проекти на постсоветському просторі: Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції (г. Дніпропетровськ, 18–19 V 2012 г.)*. Ч. 1., Дніпропетровськ 2012, сс. 88-90; О.С. Кучик, І.Г. Плевако, *Країни Східної Європи: Незалежні Держави у сучасних міжнародних відносинах*, Львів-Острогож 2015, сс. 234-236.

отдельных государств (часто отличающихся по своим цивилизационным параметрам), а также тенденциям глобального развития в контексте формирования нового мирового порядка, в котором всё чётче наблюдается возрастающая роль азиатского региона как своеобразного противовеса европейского или американского доминирования в мире. Поскольку характерным в этой борьбе возрастает роль международных организаций, стремительный рост числа которых мы наблюдаем в последние десятилетия, даёт повод говорить о возрастающей роли механизмов и институтов многостороннего сотрудничества во внешнеполитической деятельности государств, в том числе и на постсоветском пространстве.

В связи с этим изучение факторов геополитического позиционирования стран и групп государств на постсоветском пространстве имеет исключительно важное значение при выборе модели сотрудничества, особенно в рамках интеграционных объединений с участием Украины. Важным, на наш взгляд, является и анализ эффективности (результативности) деятельности разных международных форумов в плане реализации внешнеполитических устремлений государств, а, особенно, реализации национальных интересов Украины.

Интеграционные объединения постсоветского пространства во внешнеполитической концепции Украины

Анализируя участие Украины в деятельности интеграционных образований на постсоветском пространстве в период 1991-2014 гг. можно сделать вывод, что ориентация на участие в таких организациях было одним с ключевых направлений. Вместе с тем, провозглашая принцип многовекторности во внешней политике, Украина постоянно расширяла рамки участия в разного рода международных организаций межрегионального и глобального характера. Ключевым элементом интеграции на постсоветском пространстве было Содружество независимых государств, которое выступало центром интеграционных образований. Состояние Содружества Независимых Государств позволяет в исторической ретроспективе рассматривать по крайней мере несколько моделей сотрудничества как в рамках этого интеграционного объединения, так и на пространстве бывшего СССР, вообще. Стремление политических элит Российской Федерации к сохранению геополитического доминирования России на пространстве, которое часто считают сферой влияния РФ, приводит к провоцированию дезинтеграционных настроений в государствах-бывших республик СССР. С другой стороны, ряд исследований, посвященных анализу деятельности региональных международных организаций, ориентированы на рассмо-

трение процесса формирования региональных интеграционных объединений на основе исторического опыта сотрудничества, учитывая, вместе с тем, модель не столько функционального основания для сотрудничества, сколько цивилизационно-политической близости. К примеру, анализируя принципы формирования и функционирования региональных организаций вне европейского региона, авторы приходят к заключению о том, что не столь функциональная составляющая важна в их деятельности, сколько желание сохранения существующих режимов, и безусловно базируется на нежелании делегировать часть суверенитета наднациональным органам управления тех или иных региональных международных организаций⁵. Особенности развития так называемых незападных (неевропейских) региональных организаций, к которым относятся СНГ, ОДКБ, ЕврАзЕС, ГУАМ, обуславливает рассмотрение разных моделей сотрудничества, ориентированного на сохранение статус-кво в сотрудничестве без создания тех или иных механизмов унификации принципов деятельности в разных сферах сотрудничества, как это принято моделью сотрудничества в рамках Европейского Союза. С другой стороны, анализируя трансформацию роли международных организаций и функциональные особенности в их деятельности, приходим к выводу о необходимости рассмотрения модели развития сотрудничества в рамках региональной организации в развитии, учитывая при этом меняющуюся международную ситуацию, да и внутривнутриполитические трансформации в государства-членах тех или иных региональных интеграционных проектов⁶. Вобщем соглашаясь с такой трактовкой критериев анализа деятельности региональных международных организаций, следует заметить о необходимости учитывать критерии эффективности деятельности таких организаций через анализ практической деятельности направленной на реализацию целей того или иного регионального интеграционного объединения.

Анализируя модель участия Украины в интеграционных объединениях постсоветского пространства, следует отметить ориентацию на развитие, прежде всего двусторонних отношений со странами постсоветского пространства. С другой стороны, наблюдается возрастание несогласия политических элит некоторых стран постсоветского пространства (Украина,

⁵ *Crafting Cooperation: Regional Institutions in Comparative Perspective*, A. Acharya, A.L. Johnston (eds.), New York 2007.

⁶ О.С. Кучик, *Функціональні особливості діяльності міжнародних організацій*, „Вісник Львівського національного університету імені Івана Франка. Серія міжнародні відносини” 2006, № 16, сс. 100-106; idem, *Трансформація ролі міжнародних організацій у сучасних міжнародних відносинах*, [в:] *Міжнародні відносини: політичні, правові, економічні, лінгвістичні аспекти. Матеріали наукової конференції факультету міжнародних відносин Львівського національного університету. 8-9 II 2011*, Львів 2011, сс. 3-5.

Молдова, Азербайджан, Грузия и др.) проводят свою внешнеполитическую деятельность используя принцип многовекторности, ориентированный на развитие одновременно рациональных отношений с странами близкого и дальнего зарубежья. Такая концепция базируется на особенностях географического положения Украины, её транзитном потенциале и т.д. Подписывая, таким образом, соглашение об образовании СНГ, украинские политические элиты рассматривали это интеграционное объединение как инструмент развития двустороннего сотрудничества на постсоветском пространстве. В тоже время, предлагаемая Российской Федерацией модель сотрудничества, которая нашла отображение в проекте Устава Организации, обуславливала такие механизмы сотрудничества, которые предусматривали образование унификационных органов управления и как следствие – возрастание доминирования России на постсоветском пространстве. Очевидно с этим связаны столь частые обвинения, звучащие в адрес Украины, смысл которых заключается в критике „затягивания процесса интеграции”, нежелание развивать сотрудничество и т.п.⁷. Предложение с одной стороны российской модели интеграции на постсоветском пространстве через расширение участия стран региона в разных интеграционных проектах предлагаемых российским руководством (Таможенный, Валютный Союз, ЕЭП, ЕврАзЕС, ОДКБ, ШОС и др.), и возрастающая роль структур Европейского Союза, набирающего экономического и политического влияния на международной арене, привело к необходимости переориентации, а, возможно, и корректировки внешнеполитических приоритетов некоторых стран бывшего СССР. Обострение российско-украинских отношений после смены политических элит вследствие „оранжевой революции”, которое вылилось в серию экономических войн (газовая, молочная, мясная, информационная и т.п.), привело к пересмотру приоритетов в направлении реанимации региональных проектов с участием Украины. Речь идёт об объединении ГУАМ, учреждение и деятельность которого многие российские исследователи идентифицируют не иначе как проект Госдепартамента США⁸, направленный на подрыв российского влияния в регионе. Однако следует учитывать факт независимости Украины и, соответственно, право на инициирование учреждения региональных форумов сотрудничества, которым собственно и стало объединение ГУАМ. После

⁷ В.А. Горовой, С.И. Чернявский, *Содружество Независимых Государств. Реалии и перспективы*, Москва 2005, с. 155.

⁸ А. Гетьманчук, *Американский допинг для ГУУАМ*, „Зеркало недели” 2003, № 22; Н. Пахомов, *Призрак ГУУАМ*, <http://www.politcom.ru/2004/zloba4562.php> (22 X 2018); А. Шендрик, *Геополитические тенденции на пространстве СНГ. Столкновение интересов США и России*, <http://geoconflict.narod.ru/texts/shendrik.html> (22 X 2018); *Экономические стратегии стран СНГ и Россия*, А.Н. Барковский (ред.), Москва 2003.

упомянутых выше событий 2004-2005 гг. интерес к деятельности Организации значительно возрос в силу общности проблем, разрешение которых возлагалось на ГУАМ. Вместе с тем наблюдается эволюция внешнеполитических устремлений Украины и переосмысление форм участия в интеграционных проектах, иницируемых Россией. В этом контексте можно говорить о переоценке ценностей интеграции в рамках СНГ и переориентация на проевропейскую ориентацию, которая получила особо острые оценки со стороны российских политических факторов.

Главное отличие подобных установок от принципов Л. Кучмы: восточный вектор в лице России терял статус равнозначного с западным. В. Ющенко, исходя из данного Украине географического окружения, значимости и уровня связей с соседями, предложил свою многовекторную модель. Разъединив два суперинтереса – Россию и Евросоюз, Украина могла бы сидеть на западном „стуле”, опираясь одной рукой на восточный⁹.

Неудивительно, что постсоветский вектор в целом (двусторонние отношения со всеми странами и интеграционные процессы постсоветского пространства) сохранял свое второстепенное и выборочное качество и выходил за рамки анонсированных приоритетов Украины¹⁰.

В региональном фокусе Украины находились Черноморский бассейн и Балто-Черноморско-Каспийский регион, который стал предметом интеграционного проекта, объявленного в 2008 г. как энерготранзитного пространства, что в общем отвечало идеи энергетической безопасности стран Каспийско-Черноморского бассейна, как вариант диверсификации обеспечения энергоносителями в соответствии с утверждённой стратегией функционирования интеграционного пространства¹¹. Одной с предпосылок к активизации в решении вопроса энергонеzáвисимости стал „газовый шантаж” России в 2005-2007 гг. Украины. Ввиду этого активизировалось сотрудничество в направлении переговорного процесса с Европейским Союзом и возложение надежд на организацию ГУАМ, которая в 2006 г. обрела институциональную структуру, позволяющую рассматривать её как региональный форум сотрудничества. В тоже время на постсоветском

⁹ В. Ющенко, *Украина всегда хотела иметь независимость*, <http://www.president.gov.ua/ru/> (22 X 2018).

¹⁰ А.В. Лысенков, *Взаимоотношения Украины со странами СНГ после „оранжевой” революции: интересы и результаты (2005-2009)*, „Международные отношения. Политология. Регионоведение. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского” 2011, № 6, сс. 320-325.

¹¹ *Concept of the Caspian – Black Sea – Baltic Energy Transit Space*, <http://www.president.gov.ua/> (22 X 2018).

пространстве активизируется деятельность интеграционных проектов ЕврАзЭС, ОДКБ и ШОС как альтернатив европейским интеграционным проектам. К тому же следует добавить и то, что на современном этапе интерес к проекту СНГ ослабевает даже у инициаторов его образования.

По состоянию на 2013 г., подавляющее большинство ученых в своих прогнозах относительно будущего СНГ оставались на позициях, что никакие изменения в государствах-участниках (в том числе „бархатные” или „цветные” революции), вступление в ВТО, НАТО, не приведут к их выходу из СНГ, поскольку это не в их интересах. В то же время, не чувствуя «отдачи», государства-участницы постепенно будут ограничивать свое реальное участие в СНГ по схеме пассивно „формальная” (вроде Туркменистана) или активно „формальная” (вроде Таджикистана)¹².

В этом смысле, Украина, по-видимому, никогда не станет инициатором дезинтеграции СНГ, поскольку, в соответствии с ее приоритетами, эта институция должна была бы стать площадкой для согласования общих действий, направленных на повышение эффективности сотрудничества на постсоветском пространстве в контексте развитие двустороннего сотрудничества со странами-членами Организации.

Наконец, сценарий развития СНГ, который предусматривает трансформацию этой, пока ещё малоэффективной организации на действенную и влиятельную. Для этого необходимо осознание того, что СНГ не может быть средством достижения цели лишь одного или нескольких ее участников. Её назначение – быть инструментом согласованной и взаимовыгодной политики, экономического и культурного развития, которое будет способствовать утверждению на постсоветском пространстве основ демократии¹³. Она должна способствовать безболезненному вхождению стран-членов в мировое сообщество. А следовательно возникает вопрос: зачем уделять такое внимание Межпарламентской Ассамблее СНГ, если есть Совет Европы? К тому же согласование законодательства в пределах СНГ, которое предлагается, осуществляется не на основании общепринятой европейской нормативной базы, а на основании российской. Исходя из этого, важным остаётся вопрос о выборе модели сотрудничества с таким интеграционным образованием, в основу которого положено не столь национальные интересы государств-членов, а главный акцент сделан на развитие интегра-

¹² О.С. Кучик, І.Г. Плевако, *op.cit.*, сс. 234-236; О.С. Кучик, *Реінтерпретація ролі міжнародних безпекових організацій у контексті зростання конфліктогенності на пострадянському просторі*, [в:] *Конфлікти на пострадянському просторі: глобальний та локальний виміри. Матеріали міжнародної науково-практичної конференції. Львів, 13 XII 2016*, М. Мальський, Р. Вовк, О. Кучик (ред.), Львів 2017, сс. 32-36.

¹³ *Міжнародні організації*, О.С. Кучик (ред.), Київ 2007; О.С. Кучик, І.Г. Плевако, *op.cit.*, сс. 234-236.

ционного пространства как геополитического инструмента группы государств по внедрению своих геополитических интересов. С этим было связано и упомянутая выше активизация развития сотрудничества в рамках Организации за экономическое развитие и демократию – ГУАМ. Создание ГУАМ/ГУУАМ отражало, по сути, развитие активно протекавшей тенденции к фрагментации СНГ „по интересам”. В качестве главного объекта сотрудничества первоначально были намечены „неполитические” вопросы развития инфраструктуры, но эффект фрустрации побудил к переносу активности на другие сферы – политическую и военную. Фиксируется общее стремление участников продолжать продвижение по пути европейской интеграции и заинтересованность в дальнейшем развитии партнерских отношений с США и другими странами и организациями, учитывая результативность деятельности СНГ¹⁴. Отсутствие готовности, а главное, потребности интегрирующихся государств к ограничению собственного суверенитета, не позволяет сформироваться новому качеству объединения, способствующему достижению нового уровня интеграции и через механизм «обобщения успехов» углубить сотрудничество с другими государствами. В связи с этим неразрешенной остается проблема симметричности интеграционной модели. С другой стороны, как решение этой проблемы со стороны России является развитие новых интеграционных проектов, как например ЕврАзЭС и ОДКБ, на которые возлагается роль образования своеобразного центра притяжения и интеграции. Однако и в СНГ, и в ЕврАзЭС, и в ОДКБ присутствуют опасения излишней опеки со стороны России и, в целом, проблема лидерства, связанная, помимо прочего, со статусной позицией „главного интегратора” Сообщества, а также разногласия внутри Таможенного союза – его „интеграционного ядра”. В то же время все более акцентированным становится стремление позиционировать Таможенный союз и в ближайшей перспективе – Единое экономическое пространство ЕврАзЭС – как базис для перехода на более высокую степень интеграции с созданием наднационального Евразийского союза, могущего изменить „геополитическую конфигурацию всего Евразийского пространства”¹⁵.

Рассматривая в интеграционном контексте Украину, следует взять во внимание состав членов ЕврАзЭС и ОДКБ, который фактически одинаков, и охватывает фактически Центрально-Азиатский регион. Первый, будучи экономическим объединением, вместе с структурой безопасности ОДКБ, потенциально может претендовать на образование своеобразного центра

¹⁴ Сведения о выполнении внутригосударственных процедур по документам, принятым в рамках СНГ в 1991–2011 гг. (действующих по состоянию на 28 сентября 2011 г.), <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reports/vgp/sved> (22 X 2018).

¹⁵ От Таможенного союза к единому экономическому пространству: интересы бизнеса, <http://premier.gov.ru/events/news/15870/> (27 VII 2011).

глубокой интеграции. С этой точки зрения для Украины остаётся важным отслеживание интеграционных тенденций в регионе Центральной Азии и участие в этих процессах, исходя из собственных национальных интересов. Приоритетность во внешнеполитической деятельности Украины, развития двухсторонних отношений с постсоветскими странами превращает, таким образом, эти интеграционные проекты в структуры с ограниченными возможностями для интеграции Украины. Эта ситуация более усугубилась геополитическими притязаниями РФ относительно Украины и материализовались в аннексию Автономной Республики Крым и военным действиям на Востоке Украины начиная с 2014 г. Инициатива проведения внеочередного заседания Совета министров иностранных дел СНГ исходящая от Украины была отвергнута Исполкомом организации. Эта ситуация повлекла за собой „отказ от проведения 12 III в Киеве внеочередного заседания Совета министров иностранных дел СНГ свидетельствует о фактическом самоустранении СНГ от решения и даже обсуждения ситуации в Украине, и в частности в Автономной Республике Крым”. Кроме того, постоянный представитель Украины в СНГ подчеркнул, что Украина, как председательствующее в 2014 г. в СНГ государство, в соответствии с действующими правилами и процедурой имеет полное право созывать внеочередное заседание Совета министров Содружества¹⁶. В то же время со стороны российской дипломатии последовало указание о невозможности такой организации и планы касательно созыва внеочередного заседания были сорваны российской стороной. В этих условиях активизировался процесс переоценки эффективности пребывания в структуре которая не состоятельна вписаться в ситуацию в которой Россия является страной нарушителем международно правовых принципов в контексте аннексии АР Крым и начале дестабилизации на Востоке Украины. Таким образом недееспособность СНГ в контексте предупреждения и разрешения конфликтов при участии России оказалась несостоятельной и усилила дезинтеграционные настроения Украины касательно постсоветского пространства. Таким образом переоценка ценностей способствовала активизации возврата политических элит Украины к прроевропейской и евроатлантической интеграции государства в контексте обеспечения национальной безопасности страны. На этом фоне активизировалась дискуссия о необходимости выхода из СНГ как организации тормозящей евроинтеграционные аспитрации Украины. В таких условиях политическое руководство Украины взяло курс на отказ от внеблокового статуса государства и актуализации курса на европейскую

¹⁶ *Украина отказалась...; СНГ рассмотрит возможность проведения внеочередного заседания Совета министров иностранных дел*, <http://podrobnosti.ua/963741-sng-rassmotri-vozmozhnost-provedenija-vneocherednogo-zasedanija-soveta-ministrov-inostrannyh-del.html> (22 X 2018).

и евроатлантическую интеграцию. Фактически в конце 2014 г. в условиях военной агрессии России парламент Украины принимает решение об отказе от внеблокового статусу и поднимает вопрос о целесообразности пребывания государства в составе СНГ. Эволюция идеи о выходе из сотрудничества в рамках содружества привела сегодня к ярко выраженному желанию выйти из состава организации в которой Украина имеет специфический правовой статус участника но не члена организации.

К тому же, на фоне расширения сотрудничества между странами ЕврАзЭС и ОДКБ с Шанхайской организацией сотрудничества приводит к переориентации постсоветского пространства на азиатский регион. С другой стороны, можна согласиться с утверждением российской исследовательницы О. Бахловой о том, что

действия по корректировке доктрины ОДКБ, созданию оперативного потенциала (КСБР, КСОП и пр.), установлению контактов с другими организациями и структурами – Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС), Антитеррористическим центром (АТЦ) СНГ и др. – можно толковать как важный шаг по преодолению фрагментации политики ведущих акторов региона¹⁷.

Исходя из этого, для Украины до 2014 г. важным являлось развитие сотрудничества с ШОС, в которой украинское руководство выразило желание сотрудничать как наблюдатель, о чём было заявлено украинским Президентом осенью 2012 г. Раскрывая суть интереса к сотрудничеству с этой региональной организацией, заместитель министра иностранных дел Украины заявил, что в этом контексте интерес для нас представляет Шанхайская организация сотрудничества, роль которой в вопросах международной политики, экономики, безопасности на протяжении последних лет вышла далеко за пределы региональной организации, которая преобразовалась в структуру евразийского масштаба. Вместе с тем мы работаем над вопросом предоставления Украине в ШОС официального статуса наблюдателя или партнера по диалогу¹⁸. Детализируя при этом перспективы сотрудничества, чиновник заявил, что

Контакты и взаимодействие Украины и ШОС могут обеспечить нашему государству не только усиления позиций в регионе и связей со странами-членами организации, но и, в перспективе, расширение присутствия

¹⁷ О.В. Бахлова, *op.cit.*, сс. 24-28.

¹⁸ *Україна може отримати статус спостерігача у Шанхайській організації*, http://zaxid.net/home/showSingleNews.do?ukrayina_mozhe_otrimati_status_sposteregacha_u_shanhayskiy_organizatsiyi&objectId=1270929 (22 X 2018).

украинских производителей на рынках стран, которые сотрудничают с этой структурой в статусах наблюдателя и партнера по диалогу¹⁹.

Таким образом, можна сделать вывод о переориентации украинской внешнеполитической ориентации на анализ и избирательный характер интеграционных проектов для углубления сотрудничества в их рамках с целью международного позиционирования государства. Особенно эта тенденция требует эффективной имплементации в условия формирования нового мирового порядка в системе новых трендов, вивов мировому сообществу и геополитических трансформаций.

Выводы

Рассмотрение роли интеграционных проектов на постсоветском пространстве позволяет сделать следующие обобщения. Евразийский регион, который, в основном, совпадает с постсоветским пространством, с геополитической точки зрения не может рассматриваться как гетерогенный комплекс. Ввиду этого интеграционные объединения, создаваемые как общерегиональные в своём развитии, встречаются с различного рода проблемами функционального, цивилизационного характера и т.п.

Украина, исходя из особенностей геополитического положения, которое характеризуется своеобразным использованием „статуса моста”, „буферной зоны”, „барьера”, ставит перед собой цель разработки эффективной модели сотрудничества со странами постсоветского пространства в разных сферах. Такое сотрудничество развивается с учётом необходимости развития двухсторонних отношений как внешнеполитического приоритета. Вместе с тем, не исключая многосторонних моделей сотрудничества, Украина придерживается принципа ограничения участия в интеграционных структурах с наднациональными органами управления.

Как видно из анализа, интеграционные проекты, основанные на принципах „глубокой интеграции” (СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ и пр.), рассматриваются Украиной как своеобразные форумы развития взаимовыгодных контактов, как правило, на двухсторонней основе. Альтернативой могут служить те региональные образования (ГУАМ, ОЧЭС и пр.), которые рассматриваются Украиной как консультационные форумы для дискуссии, решения общих задач и разрешения противоречий. В этом контексте исключением, является ШОС, которая в свою очередь может быть использована как модель сотрудничества с Россией и Китаем, так и с другими странами

¹⁹ *Ibidem.*

сообщества на принципах исключения единого интеграционного центра ввиду российско-китайского соперничества.

Как показывает анализ противоречия геополитического и цивилизационного характера между Украиной и Россией приводит к столкновению интересов и концептуальных подходов к интеграции нба постсоветском пространстве. В этом смысле подходы Украины к интеграционным процессам на постсоветском пространстве стали паредпосылкой для обострения российско-украинского противостояния и фактором эскалации российско-украинского вооруженного противостояния.

Динамические изменения формирующегося международного порядка позволяют выразить суждение о необходимости дальнейшей глубокой теоретической разработки и моделирования внешнеполитической деятельности Украины в контексте участия нашего государства в интеграционных процессах на региональном и глобальном уровнях. При этом акцент следует делать на комплексном анализе геополитических устремлений стран региона и актеров глобальной политики.

Abstract

Oleksandr Kuchyk

Participation of Ukraine in Integration Projects on the Post-Soviet Space: Precondition and Impact of the Escalation of the Russian-Ukrainian Conflict

The article deals with of integration processes on the post-soviet space. Consideration of the role of integration projects in the post-Soviet space allows us to make the following generalizations. From the geopolitical point of view, the Eurasian region, which basically coincides with the post-Soviet space, cannot be considered as a heterogeneous complex. In view of this, integration associations, created as region-wide in their development, meet with various kinds of problems of a functional, civilizational nature, etc.

Ukraine, proceeding from the peculiarities of the geopolitical position, which is characterized by a unique use of „bridge status”, „buffer zone”, „barrier”, aims to develop an effective model of cooperation with countries of the post-Soviet space in different areas. Such cooperation develops taking into account the need to develop bilateral relations as a foreign policy priority. At the same time, not excluding multilateral cooperation models, Ukraine adheres to the principle of limiting participation in integration structures with supranational authorities.

As can be seen from the analysis, integration projects based on the principles of „deep integration” are considered by Ukraine as a kind of forums for the devel-

opment of mutually beneficial contacts, usually on a bilateral basis. An alternative can be those regional formations, which are considered by Ukraine as consulting forums for discussion, solving common problems and resolving contradictions.

An analysis of the geopolitical and civilizational contradictions between Ukraine and Russia leads to a clash of interests and conceptual approaches to the integration of the post-Soviet space. In this sense, Ukraine's approaches to integration processes in the post-Soviet space have become a prerequisite for the aggravation of the Russian-Ukrainian confrontation and a factor in the escalation of the Russian-Ukrainian armed conflict.

Dynamic changes in the emerging international order allow us to express a judgment about the need for further in-depth theoretical development and modeling of Ukraine's foreign policy activities in the context of our state's participation in integration processes at the regional and global levels. At the same time, emphasis should be placed on a comprehensive analysis of the geopolitical aspirations of the countries of the region and actors of global politics.

Keywords: concept of integration, post-soviet space, foreign policy, Russia-Ukraine conflict, international organization

References

- Asimetrija mizhnarodnikh vidnosin*, G.M. Perepelicja, O.M. Subtelnij (eds.), Kijiv 2005.
- Bakhlova, O.V., *Evoljucija integracionnykh processov na postsovetском prostranstve i ikh vlijanie na centralno-periferijnuju konfiguraciju regiona*, „Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kulturologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki” 2011, № 8, part 3.
- Concept of the Caspian – Black Sea – Baltic Energy Transit Space*, <http://www.president.gov> (22 X 2018).
- Crafting Cooperation: Regional Institutions in Comparative Perspective*, A. Acharya, A.L. Johnston (eds.), New York 2007.
- Doncov, D., *Pidstavi nashoji politiki*, Nju-Jork 1957.
- Ekonomicheskie strategii stran SNG i Rossija*, A.N. Barkovskij (ed.), Moskva 2003.
- Getmanchuk A., *Amerikanskij doping dlja GUUAM*, „Zerkalo nedeli” 2003, № 22.
- Gorovoj, V.A., Chernjavskij, S.I., *Sodruzhestvo Nezavisimykh Gosudarstv. Realii i perspektivy*, Moskva 2005.
- Grushevskij, M., *Khto taki ukrajinci i chogo voni khochut*, Kijiv 1991.
- Jushchenko, V., *Ukraina vseгда khotela imet nezavisimost*, <http://www.president.gov.ua/ru/> (22 X 2018).

- Kuchik, A.S., *Konceptualizacija razvitija SNG vo vneshnepoliticheskoj dejatelnosti Ukrainy*, [in:] *Mezhdunarodnye otnoshenija i integracionnye proehkty na postsovetском prostranstve: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (g. Dnepropetrovsk, 18–19 V 2012 g.)*. Ch. 1., Dnepropetrovsk 2012.
- Kuchyk, O.S., *Funkcionalni osoblivosti dijalnosti mizhnarodnikh organizacij*, „Visnik Lvivskogo nacionalnogo universitetu imeni Ivana Franka. Serija mizhnarodni vidnosini” 2006, № 16.
- Kuchyk, O.S., *Reinterpretacija roli mizhnarodnikh bezpekovikh organizacij u konteksti zrostantnja konfliktogennosti na postradjanskomu prostori*, [in:] *Konflikti na postradjanskomu prostori: globalnij ta lokalnij vimiri. Materiali mizhnarodnoji naukovopraktichnoji konferenciji. Lviv, 13 XII 2016, M. Mal'skij, R. Vovk, O. Kuchik (eds.)*, Lviv 2017.
- Kuchyk O.S., *Transformacija roli mizhnarodnikh organizacij u suchasnikh mizhnarodnikh vidnosinakh*, [in:] *Midnarodni vidnosini: politichni, pravovi, ekonomichni, lingvistichni aspekti. Materiali naukovoi konferenciji fakultetu mizhnarodnikh vidnosin Lvivskogo nacionalnogo universitetu. 8-9 II 2011*, Lviv 2011.
- Kuchyk, O.S., Plevako, I.G., *Krajini Spivdruzhnosti Nezalezhnikh Derzhav u suchasnikh mizhnarodnikh vidnosinakh*, Lviv-Ostrog 2015.
- Lipa, J., *Priznachennja Ukrajini*, Lviv 1991.
- Lysenkov, A.V., *Vzaimootnoshenija Ukrainy so stranami SNG posle „oranzhevoj” revoljucii: interesy i rezultaty (2005-2009)*, „Mezhdunarodnye otnoshenija. Politologija. Regionovedenie. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo” 2011, № 6.
- Mizhnarodni organizaciji*, O.S. Kuchyk (ed.), Kijiv 2007.
- Ot Tamozhennogo sojuza k edinomu ekonomicheskomu prostranstvu: interesy biznesa*, <http://premier.gov.ru/events/news/15870/> (27 VII 2011).
- Pakhomov, N., *Prizrak GUUAM*, <http://www.politcom.ru/2004/zloba4562.php> (22 X 2018).
- Rudnickij, S.L., *Chomu mi khochemo samostijinoj Ukrajini?*, Lviv 1994.
- Shendrik, A., *Geopoliticheskie tendencii na prostranstve SNG. Stolknovenie interesov SShA i Rossii*, <http://geoconflict.narod.ru/texts/shendrik.html> (22 X 2018).
- SNG rassmotrit vozmozhnost provedenija vneocherednogo zasedanija Soveta ministrov inostrannykh del*, <http://podrobnosti.ua/963741-sng-rassmotrit-vozmozhnost-provedenija-vneocherednogo-zasedanija-soveta-ministrov-inostrannyh-del.html> (22 X 2018).
- Svedenija o vypolnenii vnutrigosudarstvennykh procedur po dokumentam, prinjatym v ramkakh SNG v 1991–2011 gg. (dejstvujushchikh po sostojaniju na 28 sentiabrja 2011 g.)*, <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reports/vgp/sved> (22 X 2018).

Ukraina otkazalas uchavstvovat v zasedanii Soveta ministrov SNG, <https://www.segodnya.ua/politics/ukraina-otkazalas-uchastvovat-v-zasedanii-soveta-ministrov-stran-sng-;502225.html> (22 X 2018).

Ukrayina mozhe otrimati status sposterigacha u Shankhajjskijj organizaciji, http://zaxid.net/home/showSingleNews.do?ukrayina_mozhe_otrimati_status_sposterigacha_u_shanhayskiy_organizatsiyi&objectId=1270929 (22 X 2018).

Oleksandr Kuchyk – dr historii, docent w Katedrze Stosunków Międzynarodowych i Służby Dyplomatycznej na Wydziale Stosunków Międzynarodowych Narodowego Uniwersytetu Lwowskiego im. I. Franki. ORCID: 0000-0001-9767-9520